

— Крестный! — Не Цзяньань, увидев его состояние, испугался и с тревогой протянул руку, чтобы поддержать его.

Шао Синтан махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке, но так и не поднял головы. Прошло некоторое время, прежде чем он, словно набравшись сил, с трудом поднялся на ноги и улыбнулся Не Цзяньаню, пытаясь его успокоить. Только он сам не знал, насколько хрупкой и душераздирающей была эта улыбка.

Шао Синтан, шатаясь, подошел к кровати и из потайного отделения вынул те купюры, которые принес ему Лю Вэй, а также кабальную грамоту Не Цзяньаня. С тех пор, как вчера произошли события, он чувствовал себя разбитым и физически слабым.

— Подойди, — позвал Шао Синтан Не Цзяньаня, развернув перед ним кабальную грамоту, а затем, на глазах у мальчика, разорвал пожелтевший документ с отпечатками пальцев и печатью на мелкие кусочки, так что собрать их обратно было уже невозможно.

Не Цзяньань смотрел на его действия в оцепенении, а затем внезапно упал на колени и с тревогой в голосе произнес:

— Крестный, вы меня больше не хотите?

После воспитания Шао Синтана Не Цзяньань давно уже ни перед кем не становился на колени. Но даже помня слова крестного о том, что у мужчины под коленями золото, он не смог устоять.

— Зачем ты снова на коленях? — Шао Синтан попытался поднять его, но понял, что у него уже нет сил поднять этого полувзрослого мальчишку. Он вздохнул и сказал:

— Я тебя не бросаю, вставай, поговорим.

Не Цзяньань нерешительно поднялся, но в его сердце все еще царил тревога, и он с испугом смотрел на Шао Синтана.

— Я думал, что ты еще мал, и хотел подождать, пока ты подрастешь, чтобы отдать тебе это. Но теперь я сам не в своей власти, боюсь, не смогу тебя защитить, да и сам потерял свободу... Если хочешь уйти, я дам тебе немного денег... — тихо произнес Шао Синтан, но печаль в его голосе была явной.

— Я не уйду! — Не Цзяньань вскочил и крепко схватил его за рукав, с твердостью в голосе заявил:

— Крестный, вы больше не прогоняйте меня, вы так хорошо ко мне относились, я еще буду заботиться о вас в старости.

Шао Синтан с трудом сдерживал слезы, слушая это. Не Цзяньань же продолжал с тревогой:

— Я скоро вырасту, совсем скоро! Когда я вырасту, смогу защитить крестного!

Шао Синтан с горечью обнял его большую голову и крепко прижал к себе, не в силах произнести ни слова.

— Крестный, вам не нравится у командующего Юя? — спросил Не Цзяньань, осторожно выглядывая из объятий.

— А что, если и так? — ответил Шао Синтан. — Как бы там ни было, приходится терпеть.

— Тогда почему мы не сбежим? — Не Цзяньань внезапно понизил голос.

— Как сбежим? Кабальная грамота у него, — Шао Синтан и сам не раз думал об этом. — Да и куда мы убежим, если он не позволит? Весь Северо-Восток под его контролем.

Не Цзяньань в последние дни слышал о кабальной грамоте Шао Синтана. Подумав, он шепнул ему на ухо:

— Ничего страшного, я раньше видел, как многие сбежали после продажи в кабалу, главное — не попасться...

Шао Синтан загорелся надеждой, ожидая продолжения.

— Если еще и подделать удостоверение личности, то можно сбежать туда, где нас никто не знает, и жить под чужим именем, никто не найдет, да и здесь уже не станут искать.

— Правда? — голос Шао Синтана дрожал.

— Да! — Не Цзяньань уверенно кивнул.

— Тогда... — Шао Синтан был ошеломлен радостью, постоянно напоминая себе сохранять спокойствие, и сказал Не Цзяньаню:

— Это должно остаться между нами, никому больше не говори.

Не Цзяньань сильно кивнул.

— И еще, нам нужно все тщательно обдумать, дай мне время подумать.

Шао Синтан закрыл глаза, а когда открыл, в них уже горел огонь решимости...

Вещей, которые нужно было забрать, было немного. Некоторые старые и потрепанные вещи и так не принадлежали Шао Синтану, он ими никогда не пользовался, так что и брать их не стал. Часть вещей, которые ему подарил Юй Чжаньнань, он раздал старушкам, работавшим во дворе. Шэнь Цайтянь смотрел на это с завистью, но Шао Синтан ничего ему не дал. Не из-за обиды за то, что тот продал его кабальную грамоту Юй Чжаньнаню, понимая, что в глазах командующего он сам был мелкой сошкой, не смея перечить такому человеку. Просто он знал, что Шэнь Цайтянь не нуждался, а вещи лучше отдать тем, кому они действительно необходимы.

Однако у Не Цзяньаня вещей было немало. Хотя в резиденции командующего, несомненно, подготовили все необходимое, он был самостоятельным ребенком и, не дожидаясь слов Шао Синтана, уже собрал свои вещи. Он не хотел расставаться с крестным, но и не желал его огорчать. Ему совсем не нравился тот роскошный, охраняемый особняк, куда они должны были переехать.

Шао Синтан все это видел, но ничего не сказал, лишь погладил его по голове.

Перед отъездом Шэнь Цайтянь под предлогом отослал всех остальных и, с хитрой улыбкой, подтянул Шао Синтана в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

— Слушай, братец Шао, как ты мог быть таким неосторожным, — Шэнь Цайтянь обернулся,

приняв вид старшего брата, и сказал:

— Как ты мог связаться с таким человеком?

— С каким человеком? — сердце Шао Синтана екнуло, и он спросил.

— С тем игроком... — маленькие глаза Шэнь Цайтяня устремились на него, словно пытаясь прочитать что-то в его выражении лица, а затем он с серьезным видом продолжил:

— Тот, кто приходил к тебе в прошлый раз, сказал, что он твой старший брат с родины. В те дни, когда тебя не было, он приходил несколько раз, как безумный, искал тебя.

— В прошлый раз я только мельком его видел, он выглядел как симпатичный парень... — Шэнь Цайтянь помолчал, а затем добавил:

— Но теперь, где тот парень? Он похудел до неузнаваемости, с синяками под глазами, если бы не моя хорошая память, я бы принял его за нищего!

Шао Синтан слушал с возрастающим ужасом. Он знал, что Лю Вэй когда-нибудь дойдет до этого, но не ожидал, что так быстро. Видимо, его деньги уже не вернуть.

— Мы с ним не близки... — Шао Синтан сделал вид, что ему неловко говорить плохо о других, на его лице читалась легкая смущенность:

— Он был мошенником с моей родины, когда у него ничего не осталось, он приехал сюда, видимо, где-то узнал о моем местонахождении. В прошлый раз он пришел ко мне за деньгами, я отказал, и он начал угрожать. Говорят, теперь он еще и пристрастился к азартным играм, наверное, снова пришел за деньгами.

Шао Синтан говорил с такой искренностью и печалью, что выглядел крайне несчастным.

Шэнь Цайтянь, старый лис, с подозрением посмотрел на него, но поверил и с возмущением сказал:

— Как такое возможно!

— Может, стоит сообщить командующему, такой человек... — начал Шэнь Цайтянь.

— Не стоит, командующий занят, не нужно его беспокоить по таким пустякам, — Шао Синтан достал из кармана купюру небольшого номинала и протянул ее Шэнь Цайтяню:

— Пожалуйста, помоги мне, братец, избавься от него.

— Что ты делаешь, братец! — Шэнь Цайтянь категорически отказался, его рука была гораздо сильнее, чем у Шао Синтана, и он с легкостью оттолкнул деньги, делая вид, что обижен:

— У нас такие братские отношения, как я могу брать у тебя деньги! Твои дела — мои дела, не волнуйся, я все улажу, и ты больше его не увидишь.

— Только не забудь меня, когда разбогатеешь, братец, мне еще многое нужно будет у тебя попросить.

Шэнь Цайтянь наотрез отказался, и Шао Синтан не стал настаивать. Услышав его слова, он с грустью улыбнулся и согласился. О, как он не хотел, чтобы кто-то упоминал о его

двусмысленных отношениях с Юй Чжаньнанем.

Водитель, ожидавший снаружи, уже начал терять терпение, но не посмел сказать об этом. Юй Чжаньнань даже прислал двух солдат, якобы для помощи с перевозкой вещей, но Шао Синтан подозревал, что они были здесь, чтобы следить за ним. Солдаты услужливо погрузили вещи Не Цзяньаня в машину, и автомобиль медленно тронулся с места.

Стены переулка, покрытые трещинами, постепенно отдалялись. Шао Синтан не смог удержаться и оглянулся на удаляющиеся черные ворота Красных чернил, его настроение было подавленным.

<http://bllate.org/book/16353/1478217>